

INTERIORS AND ARCHITECTURAL
INDIVIDUALITY

Sardarov A.S.

Doctor of Architecture, professor, Dean of the AF
Belarusian National Technical University
Basharimava T.V.

Head of Architectural-innovative Office Scientific
and Innovative part of the Belarusian National
Technical University

Connection of “inside” and “outside” in architec-
ture was always a great problem of creation and per-
ception. It could be decided by implementation of the

УДК 725.2 (476–25) “193”

tradition or using special individuality’s touch of ar-
chitect. The article describes some samples of such
activity from ancient times to XVIII, XIX, XX centu-
ry. Special architectural approach to arrangement of
exteriors and interiors gave us I. Langbard in the de-
sign of main building of Byelorussian Academy of
Science.

Поступила в редакцию 12.01.2017 г.

**КРЫТЫЙ РЫНОК
НА ВИЛЕНСКОМ БАЗАРЕ В МИНСКЕ – АРХИТЕКТУРА
АВАНГАРДА 1930-Х ГГ.**

Сергачев С. А.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

*В статье рассматривается история строи-
тельства в Минске крытого рынка в 1933–34 гг.
Для Беларуси это был новый тип здания,
отражающий особенности архитектуры
авангарда, как отклика на социальные перемены.*

Введение. Виленский рынок сформирова-
лся в Минске во второй половине
XIX в. на нерегулярном пересечении
важных городских улиц. Место было
удобным для торговли, ведь вблизи нахо-
дился Виленский вокзал. Поэтому назва-
ние «Виленский» получил и рынок. С
1922 г. в Минске избавлялись от наследия
минувших времен, улицы около Вилен-
ского рынка сменили названия. Успехи
первых пятилеток сопровождали работы
по улучшению городской среды, благоу-
стройству территорий. Внедрялись новые
формы общественного обслуживания, но-
вые технологии в торговле и обществен-
ном питании. Недалеко от Виленского
рынка разместились Белорусский госу-
дарственный университет, Дом прави-
тельства. Рынок не мог оставаться преж-
ним.

С конца 1920-х гг. частная торговля
стала ограничиваться, укреплялся
социалистический сектор, что
соответствовало курсу, связанному “с
изгнанием капиталистов и спекулянтов
из сферы торговли” [1, с. 74, 103]. Рынки,

которые стали пониматься только как
“колхозные рынки” [2, с. 4], оборудовали
прилавками с навесами, павильонами и
ларьками. Это демонстрировало
социально-культурные перемены и
достоинства нового устройства общества,
одновременно, торговля становилась
более контролируемой. В 1934 г. в
Минске появилось торговое здание
нового типа – крытый рынок (рис. 1–2),
который был отмечен в прессе [3].

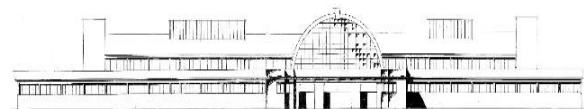

Рис. 1. Главный фасад крытого рынка в Минске.
1933 г. Проект

Но в исследованиях истории
архитектуры советской Беларуси о таком
сооружении сведений нет.

Основная часть. Строительство
крытого рынка понималось как одно из
мероприятий по переустройству города.
Неслучайно, одну из первых в республике
чайных Красного Креста, которые долж-
ны были стать местами отдыха трудя-
щихся и формой антиалкогольной пропа-
ганды, предполагали разместить на
Виленском рынке [4].

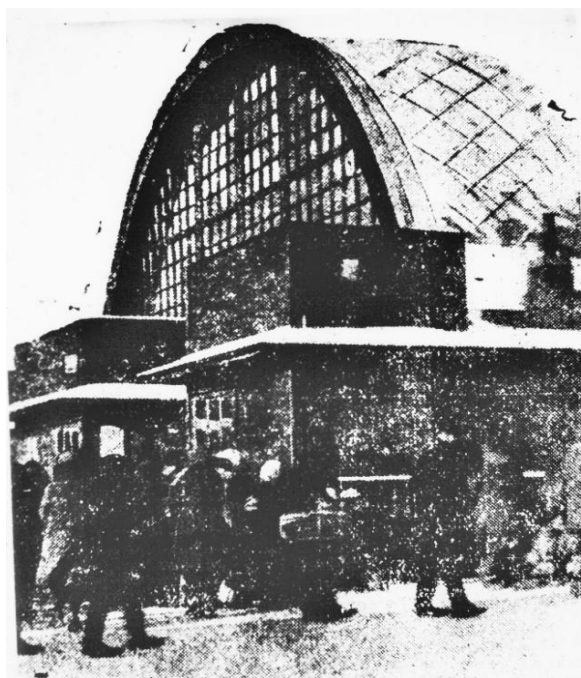

Рис. 2. Вход в крытый рынок с ул. Свердловской. 1934 г.

План Минска 1930 г. показывает треугольник его территории неорганизованным, с четырьмя случайно расположенными павильонами (рис. 3).

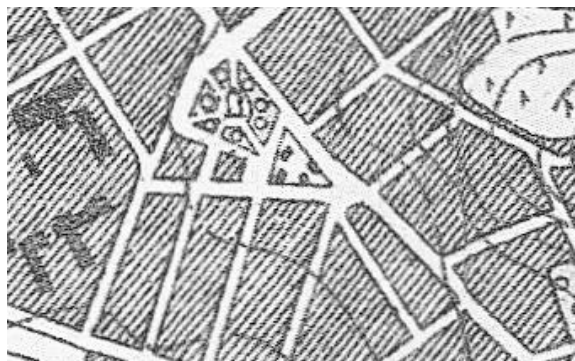

Рис. 3. Виленский рынок на плане Минска. 1930 г. [5, с. 22]

Потом, по ходу строительства название «Виленский рынок» порой исчезает. В 1934 г. эта территория упоминалась уже и как «быв. Виленский рынок», в проектной документации – «*пляц К. I. М.*» (площадь Коммунистического Интернационала Молодежи). Но в быту минчан название «Виленский рынок» употреблялось еще долго.

Постановлением Президиума Минского горсовета от 17 августа 1933 г. «О строительстве крытого рынка» назначили «*главным инженером тов. Якушко, возложив полную техническую ответственность на последнего*» [6, л. 1-2]. Герасим Якушко тогда был главным инженером треста «Минкстрой». По образованию он действительно был инженером, хотя фактически давно уже выполнял и работу архитектора. «На протяжении 5 дней тов. Якушко составил эскизный проект рынка и утвердить его».

Сжатые сроки содержали и другие позиции документа: организовать круглосуточные строительные работы; время окончания работ – 1 октября 1933 г., *ме-нее, чем через 2,5 месяца*. Эскизный проект [7] был разработан быстро (рис. 4–7), а строительство и вовсе началось сразу же.

Рис. 4. Фрагмент проектной документации

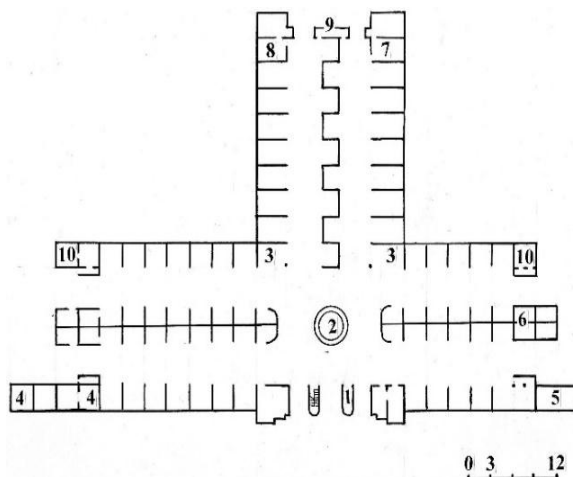

Рис. 5. План крытого рынка:
1 – бюро; 2 – фонтан; 3 – весы; 4 – парикмахерская; 5 – магазин «Огиза»; 6 – авт. телеф. бюро; 7 – магазин; 8 – магазин «Торгсина»; 9 – пост милиции; 10 – туалеты

Объемно-пространственную композицию здания формировали три корпуса одной ширины – по 20 м и одной высоты –

7,5 м, создававших единую сложную форму с общим внутренним пространством (рис. 5). Центральный корпус стоял перпендикулярно главному фасаду, а боковые, примыкавшие к нему с обеих сторон, – вдоль основной улицы этого района.

Функциональный метод конструктивизма, основывавшийся на учете требований функционального процесса (закономерность во взаимном расположении помещений, графики движения посетителей и перемещения товаров и др.) в проекте крытого рынка был задействован в полной мере. Этот метод и направлен был на формирование новых типов зданий, на внедрение в архитектуру технических достижений, на индустриальность строительства (каркас деревянных стен крытого рынка неизбежно ориентировал на технологию сборности). Крытый рынок получил выразительный внешний вид с помощью эффектной формы – арок по торцам корпусов (в документации – “полукруглые части” или “полуцилиндры” – рис. 6).

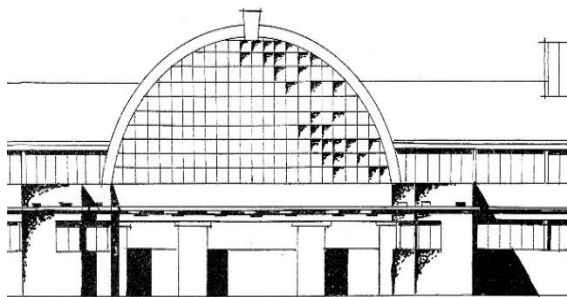

Рис. 6. Фрагмент главного фасада крытого рынка.
Проект

На фасады они выходили большими плоскостями остекления. Над главным входом за витражом остекления, на антресоли, впоследствии разместили чайную. По сторонам главного входа устроенные уступами формы, напоминающие пилоны, содействовали организации потоков посетителей. Средние части корпусов перекрывались фермами с ломаным верхним поясом (рис. 7).

Фактически это была попытка

соединения форм современного большепролетного объекта (каркас, световые фонари на крыше, ленточное остекление) и элементов классической архитектуры (пилястры с имитацией капителей, мутулы под карнизом, напоминание о замковом камне в вершине арки). Если фасады отражали линейный характер функциональных процессов, которые реализовывались в протяженных пространствах интерьера, то классические элементы фокусировали внимание на главном входе – композиционном акценте здания. Даже не очень качественная фотография в газете (рис. 2) показывает, что до реального использования классических деталей не дошло. Архитектура крытого рынка демонстрировала ориентацию на выразительность простой формы, как и было принято в авангарде.

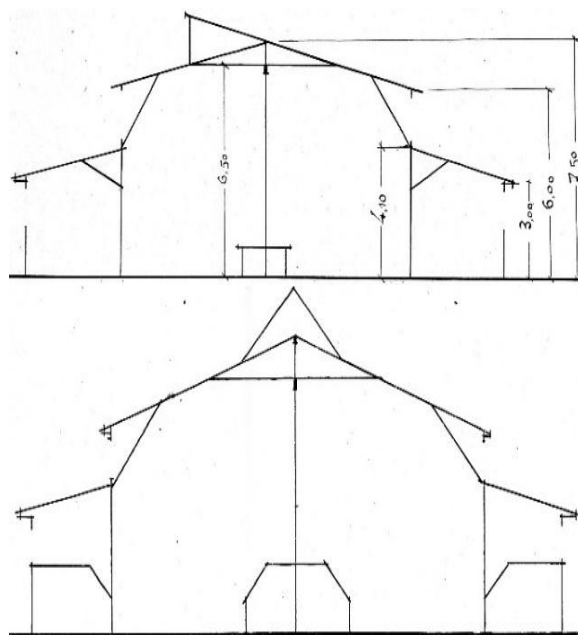

Рис. 7. Разрезы. Вверху – боковые корпуса, внизу – центральный корпус. Проект

Стремление максимально использовать территорию, а она была треугольной в плане, привело к разной длине боковых корпусов: левого – 33 м, правого – 24 м. Но это соответствовало принципам авангардной архитектуры, со свободным сочетанием объемов, лишенных симмет-

ричной обязательности. Но требование грамотно решить функциональные вопросы, оптимально организовать передвижение покупателей, обеспечить въезд внутрь транспорта с товарами, а в те времена это гужевой транспорт, позволило объединить классические симметричные планировочные схемы с несимметричностью объемной композиции. В торцах корпусов были парные проходы, что разделяло покупателей на два потока, равно обеспечивая им попадание на рынок. Далее они проходили в параллельные пассажные пространства, по сторонам которых были устроены практически одинаковые ларьки.

Надо полагать, симметричность проходов и повторы в компоновке ларьков помогали покупателям ориентироваться. Ларьки имели одинаковую ширину, – 3 м, а глубина их была разной – 2, 3 и 4 м, что помогало обеспечить проходы достаточной ширины. Каждый ряд ларьков начинался помещениями крупных размеров, в которых располагались магазины печатной продукции (“Огиз”) и торговли с иностранцами (“Торгсин”), парикмахерская, автоматическая телефонная станция. На входах разместили пункт милиции и бюро, очевидно для дирекции рынка. Внутри, рядом с главным входом, находилась круглая ванна фонтана. Ларьки около него имели закругленные стены, что помогало потокам покупателей легче перемещаться, и интерьер получался более открытым. Здесь, в центре рынка, установили двое весов, на которых покупатели проверяли точность покупок. Обеспечение торговли также повышалось: “пункт производства анализа молока”, асфальтовое покрытие пола в проходах, а в ларьках – деревянное, водоразборные краны, пожарные гидранты, освещение, туалеты и др.

Но со строительством было непросто. Не получалось качественно сделать сводчатое покрытие и фонари. Пробовали разные материалы (толь в несколько слоев, гонт, жесь, шифер), но крыша протекла. Имелись недоделки – двери в неко-

торых ларьках плохо закрывались, затягивались работы по подшивке потолков, не везде были готовы прилавки и др. Сроки окончания работ не раз переносили. И хотя в документе от 31 января 1934 г. отмечено: “Основные работы по строительству окончены и здание передано в эксплуатацию администрации рынка” [6, л. 78], работы продолжались и в июле. Часть крыши покрыли кровельным железом, а часть толью. Но все равно “после покрытия крыша имеет небольшую течь”, над 25 ларьками и парикмахерской. Проблемы с финансированием были связаны, очевидно, с этим. На 13 декабря 1934 г. “Минкстрой” не были перечислены 64 072 рубля [8, л. 19, 27].

Данные проблемы имели отражение в печати [9, с. 4; 10, с. 4], затронули работу и других рынков Минска. Постановление Президиума горсовета от 26 мая 1934 г. стало реакцией на критику. Наиболее широкие поручения касались крытого рынка. Естественным было указание завершить строительные работы и не просто достроить, а “привести в надлежащее состояние внешний вид и внутренний вид рынка” [6, л. 90]. И, конечно же, перераспределить ларьки в пользу колхозов.

Несмотря на это, условия для торговли были значительно лучше, чем на открытом базаре, да и удобства для покупателей, архитектурный образ здания соответствовали устремлениям нового общества. Было даже предложение “построить второй крытый рынок”, такой же как на Виленском базаре [11, с. 4]. Упоминание о рынке в декабре 1934 г. с уточнением – “крытый рынок № 1”, свидетельствует о том, что такое предложение начали рассматривать.

В списке творческих работ Герасима Якушко [12, с. 23], а с 1936 г. – главного архитектора Минска, крытого рынка нет. Но документально подтвержденное прямое поручение выполнить этот проект именно ему, особенности принятых композиционных решений, графическое исполнение чертежей, выполненные и подписанные расчеты конструкций, позво-

ляют определить Герасима Якушко автором проекта крытого рынка в Минске.

Крытый рынок – закономерное следствие социальных процессов. Увеличилось городское население – результат индустриализации, но осложнилось снабжение городов продовольствием. Не случайно в БССР расширяли сеть сооружений по продаже овощей, – в Минске 105 новых торговых точек, в Гомеле – 87, в Витебске – 81 [13, с. 4], проводились “большие работы по благоустройству и перепланировке колхозных рынков” в этих и других городах.

Сфера торговли тогда искала и новые формы обслуживания населения: в промтоварных магазинах продажа товаров без продавца. Магазины Минска и Витебска начали “прием заказов от потребителей с доставкой заказов на дом”. Поэтому и возведение в Минске крытого рынка также было направлено на повышение качества общественного обслуживания.

Здание рынка погибло в первые дни войны. Район Минска, где оно находилось, подвергся бомбардировкам и крупного деревянного сооружения не стало. Аэрофото-съемка тех дней показывает лишь уцелевшее бетонное кольцо бассейна фонтана.

И впоследствии в БССР торговые здания были заметной частью архитектурного процесса. Возвышенный масштабный строй магазинов на первых этажах зданий на городских магистралях и сейчас содействует созданию монументальности художественного образа общественного пространства. В апреле 1974 г. совместно Госстрой БССР и Министерство торговли БССР приказали прекратить проектирование встроенных в жилые дома продуктовых, промтоварных магазинов, что позволяло ликвидировать негативные последствия соседства жилой и торговой функций, повысив эффективность работы торговых предприятий. А союзные нормативные документы тогда ориентировали на обратное.

Помнили в Беларуси и традиции строительства на рынках капитальных

сооружений. Новинкой в архитектуре торговых зданий стал крытый рынок «Комаровский» («Белгипроторг», архитекторы В. Аладов, А. Желдаков, В. Кривошеев, М. Ткачук, 1979 г.) общей площадью торговых помещений 54 000 м² на 3150 рабочих мест, – одно из наиболее крупных торговых зданий СССР. Сборно-монолитная железобетонная оболочка формировала целостное, без внутренних опор, пространство торгового зала размером 103 x 103 м в плане (рис. 8).

Рис. 8. Крытый рынок «Комаровский» в Минске. 1979 г.

Рис. 9. Крытый рынок «Центральный» в Гомеле. 1990 г.

Антресоль усложняла интерьер и чем-то напоминала аналогичное решение в крытом рынке 1930-х гг. на Виленском базаре. Рядом была модернизированная

открытая площадь Комаровского рынка с традиционными торговыми рядами с навесами над прилавками на 1800 рабочих мест [14, с. 101–102].

Сейчас в этом районе города создан крупный торговый центр с паркингом, предприятиями общественного питания и развлечений. Крытый рынок был в 1990 г. построен и в Гомеле (рис. 9).

Заключение. Крытый рынок, погибший во время бомбежек первых дней войны, был примером архитектуры, в которой архитектором Г. Якушко творчески решались задачи, стоявшие перед авангардной архитектурой в целом, и и для так называемого “зрелого конструктивизма” в частности: поиск средств создания выразительного художественного образа общественного здания при грамотном обеспечении важных для общества функциональных процессов. Предлагались объемно-пространственное решение, ориентированное на максимальное упорядочение торговой деятельности, реализуемой в комфортных условиях, и демократичность интерьера, основанная на его максимальной открытости и доступности. Это было одно из тех зданий, архитектура которых превращала Минск из губернского города в столицу.

Литература

1. Советская торговля за 30 лет ; ред. М.М. Лифиц. – М. : Госторгиздат, 1947. – 164 с.
2. Благоустройство колхозных базаров // Рабочий. – 1935. – 15 окт.
3. Звезда. – 1934. – 18 лют.
4. Романов, В. Ф. Из истории создания. Белорусское Общество Красного Креста [Электронный ресурс] / В. Ф. Романов. – Режим дос-

туна : <http://redcross.by/bokk/istoriya/>. – Дата доступа : 02.12.2016.

5. Мінск незнаёмы 1920–1940. Аўтар-уклад. І. Куркоў. – Мінск : Ураджай, 2002. – 238 с.
6. Документы по строительству крытого рынка // Государственный архив Минской области (ГАМО). 1933 г. – Фонд 351. – Оп. 1. – Д. 48.
7. Пабудова Крытага Рынку на Віленском Базаре в г. Минске. 1934 г. // ГАМО.– Фонд 351. – Оп. 2. – Д. 64.
8. Протоколы технических совещаний при Белстандарте и переписка с Комитетом по стандартизации БССР, организациями о составлении плана по стандартизации и строительстве зданий // ГАМО. 11.07–31.12.31 г. – Фонд 351. – Оп. 1. – Д. 16.
9. Пад дахам крытага рынка // Звезда. – 1934. – 23 мая;
10. Пяць і ні аднаго // Звезда. – 1934. – 26 мая.
11. Благоустройство колхозных базаров // Рабочий. – 1935. – 15 окт.
12. Чарнатаў, В. Архітэктар Герасім Якушка: творчасць у люстэрку часу / В. Чарнатаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2016. – № 8. – С. 18–23.
13. Пашырэньне сеткі крам на продажы гародніны // Звезда. – 1935. – 21 верасня.
14. Филимонов, С. Д. Архитектура общественных зданий Белоруссии / С. Д. Филимонов. – Минск : Выш. шк., 1985. – 118 с.

MARKET BUILDING ON
VILENSKI BAZAAR IN MINSK –
AVANT-GARDE ARCHITECTURE 1930-S
Sergachev S.A.

Belarusian National Technical University
The article discusses the history of Minsk construction of the covered market in 1933–34. For Belarus, it was a new type of building that reflects the architectural features of the avant-garde as a response to social changes.

Поступила в редакцию 18.01.2017 г.